

полития

И.В.Демин

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВА В ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ СЕРГЕЯ ГЕССЕНА И ИВАНА ИЛЬИНА «ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗМ» VS. «ПРАВОВОЙ КОНСЕРВАТИЗМ»¹

¹ Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации (проект МД-2252.2021.2 «Политический язык российского консерватизма: культурно-семиотический анализ»).

Илья Вячеславович Демин — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П.Королева. Для связи с автором: ilyadem83@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу трактовок государства, представленных в работах двух русских философов первой половины XX в. — Сергея Гессена и Ивана Ильина. Показано, что сходство этих трактовок заключается прежде всего в отвержении как правового нигилизма, так и правового позитивизма. Оба философа дистанцировались от свойственного классическому либерализму механистического взгляда на общество и государство и отстаивали принцип суверенитета права в общественной жизни. Различия в понимании сущности государства у Гессена и Ильина обусловлены несовпадением исходных аксиологических, мировоззренческих и философско-методологических презумпций. В концепции Ильина государство уподобляется целостному духовному организму, тогда как для Гессена оно есть не более чем высший координирующий орган в системе общественной жизни. Согласно Ильину, государство выполняет двоякую функцию: обеспечивает духовное единство народа и охраняет духовную автономию личности. Гессен же видит главную задачу государства в защите «непроницаемости» личности, утверждении ее сверхправового статуса. Предложенная Ильиным интерпретация соотношения государства и права монистична: правопорядок отождествляется им с государственным правопорядком. Концепция «правового социализма» Гессена плюралистична: государственный правопорядок в ней сосуществует с негосударственными (социальными) правопорядками, складывающимися в различных сообществах, а государственная власть утрачивает роль единственного источника позитивно-правовых норм.

Ключевые слова: государство, право, естественное право, политическая философия, «правовой социализм», Сергей Гессен, Иван Ильин

«Государство» — одна из тех универсальных категорий, посредством осмысления и интерпретации которых философская рефлексия смыкается с идеологией и правосознанием и начинает влиять на формы и содержание самой социальной жизни. Вот почему с классической философии античности и вплоть до нашего времени вокруг проблемы сущности государства не утихают теоретические споры.

Несмотря на то что сложившиеся на протяжении XVIII—XIX вв. границы между тремя базовыми идеологиями — либерализмом, социализмом и консерватизмом — все более размываются (и на уровне теоретической рефлексии, и на уровне массового сознания), современная политико-правовая мысль по-прежнему идентифицирует себя преимущественно *идеологически*. При этом наиболее концептуально значимые и практически востребованные результаты были получены в XX в. на стыке и пересечении основных, «магистральных» идеологических течений (либерализма и консерватизма, социализма и либерализма, социализма и консерватизма).

Обращение к истории русской политической и философско-правовой мысли первой трети XX столетия, включавшей в себя весь спектр идеологических позиций и направлений, позволяет понять истоки и прояснить теоретические рамки современных дискуссий вокруг понятия государства.

Цель данной статьи — сравнительный анализ двух трактовок государства, представленных в работах Сергея Гессена и Ивана Ильина. Для фиксации идеологической направленности собственной концепции Гессен использовал выражение «правовой социализм»². По аналогии с этим учение о государстве Ильина может быть обозначено как «правовой консерватизм». Оба термина отражают «гибридную» идеологическую природу рассматриваемых учений, скрещивание либерализма с социализмом («правовой социализм») или с консерватизмом («правовой консерватизм»). Заметим, однако, что мнение о *консервативности* философско-политического учения Ильина разделяют не все исследователи. Так, Игорь Евлампиев относит его концепцию государства и права к *либеральной* политической традиции и даже утверждает, что своей книгой «О сущности правосознания» Ильин «в определенном смысле подвел итог развитию русского либерализма в XIX — начале XX века»³. Подобные расхождения в оценке идеологической принадлежности философско-политических концепций свидетельствуют, во-первых, о размытости и неопределенности границ между базовыми политико-идеологическими направлениями (либерализмом, консерватизмом и социализмом), а во-вторых, о том, что большинство таких концепций (включая и концепцию Ильина) носят *гибридный* характер, органически совмещая в себе элементы различных идеологий.

² См. Агаев, Гуроров и Шириняни 2020.

³ Евлампиев 2016: 180.

Социально-философские, политические и философско-правовые взгляды Гессена и Ильина изучены далеко не в равной степени. Если наследие Ильина основательно исследовано⁴, а политические воззрения этого мыслителя на протяжении последних 30 лет активно обсуждаются не только в научно-академическом плане, но и под политико-идеологическим углом зрения, то концепция «правового социализма» Гессена известна лишь относительно узкому кругу специалистов по истории отечественной политической и правовой мысли. Количество работ, посвященных разбору и интерпретации этой концепции, невелико⁵, и ее значение в контексте русской философской мысли 1920—1930-х годов раскрыто не в полной мере. Между тем, при всех биографических и политических различиях, по масштабу своего философского дарования, по характеру затрагиваемых теоретических вопросов и глубине проникновения в проблематику Ильин и Гессен — философы вполне сопоставимые, «равновеликие». В реальной истории русской эмигрантской мысли дискуссия между Гессеном и Ильиным не состоялась и едва ли могла состояться. Тем более интересным представляется сравнительный анализ философско-правовых и политических концепций этих авторов.

Ильин затрагивал проблему сущности государства в ряде трудов, начиная с ранней статьи «Понятие права и силы»⁶ и заканчивая трактатом «О сущности правосознания»⁷, написанным в первоначальном варианте в 1919 г., но впервые опубликованным в 1956 г., уже после смерти автора. Взгляды Гессена на сущность государства, соотношение государства и права наиболее полно изложены в работе «Правовое государство и социализм»⁸, основанной на цикле статей 1924—1929 гг., а также в ряде брошюр и статей 1910—1930-х годов («Философия наказания»⁹; «Политическая свобода и социализм»¹⁰; «Современный кризис и перерождение капитализма»¹¹).

В трактовке идеи государства Гессен и Ильин опирались на разные направления философско-правовой мысли. Ильин (по крайней мере в 1910—1920-е годы, в период написания своих основных работ по теории государства и права) следовал в русле гегелевской философской традиции, понимая под идеей не отвлеченный идеал, но подлинную реальность, активное начало, (само)реализующееся в истории и политической жизни. Гессен же в своих социально-философских и философско-правовых изысканиях следовал в русле неокантианства Баденской школы¹², истолковывая идею как регулятивный принцип и недостижимый в эмпирической действительности идеал. Данное обстоятельство, лежащее на поверхности и хорошо известное, не раскрывает и не объясняет, однако, содержательных различий в интерпретации понятия государства и решении ряда принципиальных вопросов теории государства и права.

Обратимся вначале к тем пунктам, в которых взгляды рассматриваемых философов сближаются или даже совпадают.

Наиболее общее и в то же время наиболее *формальное* сходство двух трактовок состоит в безусловном отвержении как правового ни-

⁴ См. *Евлампиев 1998; Валицкий 1999; Лисица 2001; Зернов 2007; Осипов 2014; Вакулинская 2018.*

⁵ См. *Власкин и Ермичев 2004; Агаев 2011; Заирняк 2017; Воробьев 2017; Мелих 2020.*

⁶ *Ильин 1910.*

⁷ *Ильин 1994а.*

⁸ *Гессен 2010а.*

⁹ *Гессен 1912—1913.*

¹⁰ *Гессен 1917.*

¹¹ *Гессен 1932.*

¹² *О влиянии неокантианства на философско-правовую концепцию Гессена см. Петренко 2010; Белов 2014.*

гилизма, свойственного анархистским и некоторым социалистическим теориям общества, так и правового позитивизма, отбрасывающего принцип суверенитета права и идею безусловных (естественных) прав личности. В этих теоретических установках и Ильин, и Гессен усматривали своего рода дефект, изъян правосознания, проявляющийся в неспособности помыслить естественное право, увидеть во всяком положительном праве отблеск и несовершенное отражение права естественного.

Остановимся подробнее на двух моментах, в которых взгляды философов наиболее сближаются: 1) критика механистического понимания общества и государства; 2) примат идеи права, центральное место этой идеи в контексте социально-философской проблематики.

1. Критика атомистической и механистической теории общества — едва ли не общая черта всей русской социально-философской мысли, однако понятие социального механицизма зачастую трактуется по-разному, причем как с точки зрения его объема, так и в содержательном плане.

В трудах Ильина «механическое» стоит в одном понятийном ряду с «мертвым», «косным», «гетерономным» и противопоставляется «живому», «творческому», «развивающемуся», «автономному», «духовному». Так, интерпретируя гегелевское учение о государстве, Ильин пишет: «Все представления о механизме, машиноподобии... о толпе или произвольно соединившемся агрегате атомов должны быть исключены из мышления о государстве»¹³. В работе «О сущности правосознания» он прямо утверждает, что «право и государство ведут не внешне-механическую жизнь, но внутреннюю, душевно-духовную»¹⁴.

В рамках критики социального механицизма Ильин последовательно отвергает договорную теорию государства, являвшуюся краеугольным камнем классического либерализма: «Государство — не сумма, возникшая через сложение, и не союз, основанный на договоре частных лиц, а конкретная жизнь Единого во многом, несводимая к „бесформенной“ и „внешней“ гармонии»¹⁵.

Как и Ильин, Гессен связывает механицизм с атомистическим и абстрактно-рационалистическим истолкованием общества, усматривая наиболее последовательное воплощение этого принципа в классической либеральной теории общественного договора. Однако влияние этого принципа, по Гессену, выходит далеко за пределы политической теории либерализма. Механицизм порождает ложные идеологические альтернативы («космополитизм — национализм»¹⁶, «социализм — капитализм»¹⁷) в интерпретации истории и общественной жизни и лежит в основе таких враждебных друг другу, антагонистических идеологий, как марксизм и либерализм. Марксизм, отрицая либерализм, «вполне разделяет его механистическую концепцию общества»¹⁸.

2. Предлагаемые Ильиным и Гессеном трактовки государства и права в целом следуют в русле интеллектуальной тенденции, которая получила название «возрождение естественно-правового мышления»

¹³ Ильин 1994б: 418.

¹⁴ Ильин 1994а: 389.

¹⁵ Ильин 1994б: 418.

¹⁶ См. Гессен 2010б.

¹⁷ См. Гессен 1932.

¹⁸ Гессен 2010а: 161.

и охватила целый ряд философских направлений первой половины XX в. (неокантианство, неогегельянство, феноменологию, неотомизм). Общим знаменателем этих философско-правовых течений можно считать презумпцию различия и несовпадения права и закона, естественного и позитивного права, идеи права и конкретного исторически сложившегося правопорядка¹⁹.

¹⁹ См. Четвернин 1988; Жуков 2013; Фролова 2013.

Для Гессена отношение к идее права есть мерило, идентификационный критерий всех политических учений и идеологических доктрин. Согласно его заключению, различия между тремя базовыми идеологиями нового времени (либерализмом, социализмом, консерватизмом) определяются именно их отношением к *идее права*. Классический либерализм, выдвинувший концепцию правового государства, безоговорочно утверждает суверенитет права. Государство здесь механизм обеспечения и защиты естественных и неотъемлемых прав личности. Социализм (как «утопический», так и марксистский) являет собой безусловное отрицание идеи права. В социалистической оптике право и государство предстают инструментами эксплуатации и классового угнетения, подлежащими упразднению в ходе социальной революции. В консерватизме же право подчиняется государству, выступает в качестве необходимого орудия власти, при этом отвергается идея естественного права²⁰. Отличие социализма от консерватизма, по Гессену, состоит в том, что «последний отрицает самостоятельность и автономию права, первый же — самоё право как таковое»²¹.

²⁰ Следует отметить, что на оценку Гессеном консерватизма во многом повлияло то обстоятельство, что, будучи реакцией на абстрактный рационализм и утопизм французского Просвещения, консервативная политическая мысль XIX в. была тесно связана с исторической школой права.

Провозглашенный теоретиками классического либерализма примат права над государственной политикой расценивается Гессеном как принцип, который не просто сохраняется, но более полно раскрывается сначала в новом (социальном) либерализме, а затем в правовом социализме. В идее права уже заложены начала «свободы, личности, собственности, равенства»²², однако в классическом либерализме начала эти присутствуют в искаженном виде. Деформирующим фактором выступает социальный индивидуализм (атомизм) и проистекающее из него механистическое понимание общества. Преодолевая свойственный классической либеральной теории механицизм, Гессен стремится в то же время «сохранить вечную правду либерализма, начало человеческой свободы и автономии»²³.

²¹ Гессен 2010а: 128.

²² Там же: 119.

²³ Там же: 250.

В работах Гессена право трактуется как начало, которое не просто пронизывает собой всю социальную действительность, но и имеет приоритет по отношению к жизни хозяйственной и государственно-политической: «В противоположность суверенитету государства и гегемонии хозяйства, суверенитет права не означает ни принижения, ни умаления подвластных. Подчиняясь праву, государство и хозяйство становятся в большей мере самими собой, приближаются к своим подлинным идеям»²⁴. Суверенитет права предполагает, что никакой исторически конкретный правопорядок не может рассматриваться ни в качестве простого результата и орудия государственной власти, ни как нечто производное от существующих форм хозяйственной жизни²⁵. Идея права не

²⁴ Там же: 304.

²⁵ См. Загирняк 2020а.

выводима из идеи государства и идеи хозяйства; напротив, подлинный смысл (идея) государства и хозяйства открывается лишь там, где суверенитет права предстает руководящим принципом всей социальной жизни. Согласно Гессену, «пронизание хозяйства и государства правом есть их одухотворение»²⁶, а само право представляет собой «одно из самых мощных и верных орудий Духа»²⁷.

²⁶ Гессен 2010а: 308.

²⁷ Там же: 309.

Принцип суверенитета права последовательно проводится и в концепции Ильина. «Существование государства, — настаивает философ, — подчинено праву, все полномочия и обязанности его суть правовые полномочия и правовые обязанности; и поэтому все отношения его должны быть правоотношениями»²⁸. В метафизическом смысле государственная власть, учреждая систему законодательства (позитивное право), не является источником права и правосознания, она призвана оберегать и утверждать естественное право и естественные права²⁹. Само по себе существование государства не может считаться «ни самостоятельной, ни высшей целью человеческой жизни»³⁰. «Государство необходимо для того, чтобы ограждение естественных прав дало человеку возможность не только и не просто „жить“, но вести жизнь, достойную человеческого духа»³¹. Идея права, таким образом, оказывается неразрывно связана с фундаментальной презумпцией автономии и достоинства личности. «Люди, — подчеркивает Ильин, — не равны (курсив Ильина — *И.Д.*) друг другу ни телом, ни душой; они не равны и по содержанию своей духовной жизни, несмотря на то, что обращены к одним и тем же предметным центрам духа, пред лицом которых они живут, даже тогда, когда отвращаются от них и забывают о них; но по своему праву на достойную жизнь каждый равен каждому другому»³². В связи с этим естественное право интерпретируется им как «правое притязание духа на достойную жизнь»³³.

²⁸ Ильин 1994с: 114—115.

²⁹ Понятие естественного права в концепции Ильина имеет два измерения — объективное и субъективное (см. Демин 2021).

³⁰ Ильин 1994а: 283.

³¹ Там же.

³² Там же: 197.

³³ Там же: 257.

В трактовке естественного права как права личности на духовную жизнь нельзя не заметить переклички с идеей *права на достойное существование*, впервые выдвинутой Владимиром Соловьевым³⁴, развитой в работах Павла Новгородцева³⁵, Гессена и других теоретиков и ставшей отправным пунктом нового (социального) либерализма.

³⁴ См. Соловьев 1988.

³⁵ Новгородцев 1911.

Отмеченные сходства, однако, скрывают не менее серьезные *содержательные* различия. Рассмотрим их поподробнее.

Отталкиваясь от идеи естественного права и принципа суверенитета права, Ильин и Гессен по-разному смотрят на соотношение государства и права и понятие правопорядка.

В философско-правовой концепции Ильина государство не только обеспечивает и ограждает духовную автономию личности и ее естественное право на достоинство. Это лишь одна сторона деятельности государства — та, что фиксируется во всех либеральных политико-правовых теориях. Другая сторона государственной жизни заключается в организации духовной жизни народа. Высшая и неизменная цель государства, по Ильину, двойственна и двуедина — «ограждение и организация (курсив наш — *И.Д.*) духовной жизни людей, принадлежащих

³⁶ Ильин 1994а: 267. к данному политическому союзу»³⁶. Разъясняя свою мысль, он отмечает: «Ограждение духа состоит в обеспечении *всему народу и каждому индивидууму* (здесь и далее курсив Ильина — *И.Д.*) его естественного права на самобытное определение себя в жизни, т.е. права *на жизнь*, и притом *на достойную жизнь*, внешне свободную и внутренне самостоятельную. Организация такого сожительства людей, и притом на основах *права и власти*, составляет ту единую политическую цель, которой служит государство»³⁷.

³⁷ Там же.

Отвергая социальный атомизм, составляющий глубинную подоплеку классического либерализма, Ильин полагает, что личность изначально соучаствует в жизни народа как *духовной* (а не только территориальной, исторической, языковой) общности. При этом принадлежность к народу как духовной общности не исключает принадлежности к человечеству. Доступ к общечеловеческому открывается через национальное. Государство творит и организует жизнь национального духа, и вместе с тем оно является «органом вселенской духовной жизни»: «Государство как *орудие духовной жизни* (здесь и далее курсив Ильина — *И.Д.*) не только не противоречит вселенскому единению, но и прямо *создает* его, ибо всякое единение людей свято и прочно лишь постольку, поскольку оно имеет духовную природу, но именно постольку оно не раскалывает людей на непримиримые группы, но связует их в высшее единство»³⁸. Здесь Ильин воспроизводит ход рассуждений, чрезвычайно характерный для отечественной социальной философии. Аналогичную трактовку соотношения национального и общечеловеческого начал общественной жизни можно найти у Соловьева, Семена Франка, Николая Бердяева, Гессена и других русских философов.

³⁸ Там же: 270.

Вслед за Гегелем Ильин исходит из того, что «в основании государства лежит наличность определенного народного духа»³⁹. «Государство как *духовный* (здесь и далее курсив Ильина — *И.Д.*) организм возможно только в силу того, что все множество его индивидуальных участников слилось через всеобщее самосознание и всеобщую волю в единый *народный дух*»⁴⁰. Атомистическая теория социальной жизни, игнорирующая «народный дух» и признающая лишь сходство и параллелизм интересов различных индивидов, не способна постичь подлинную природу государства⁴¹. Ускользает от нее и природа права, поскольку *духовная жизнь личности*, которую право призвано ограждать и обеспечивать, не существует обособленно от *духовной жизни народа*.

³⁹ Ильин 1994б: 411.

⁴⁰ Там же: 419.

⁴¹ Ильин 1994а: 268.

Государство как политическая организация духовной жизни народа предполагает наличие не просто *сходных*, но именно *общих* целей и интересов. Сущность государства, по Ильину, состоит в том, что *все его граждане* (здесь и далее курсив Ильина — *И.Д.*) имеют, помимо многих различных, противоположных или одинаковых интересов и целей, *одну, единую цель и один, общий интерес*. Об этой цели каждый может сказать: „это моя цель“, и будет прав, но *должен* добавить: „не только моя“. И все сразу могут сказать: „*Это наша общая цель*“, и, высказав это, все будут правы. Но это и значит, что цель эта — *общая*.

Множество телесно и душевно разъединенных людей желают *одного и того же*, такого, что или *сразу у всех* будет, или чего *сразу у всех* не будет»⁴². Принятие государственной цели как *своей собственной* и делает человека гражданином⁴³. В концепции Ильина общая цель (цель государства) не есть нечто такое, что внешним и принудительным образом навязывается отдельным личностям. Соответственно, и само государство не может рассматриваться как внешний по отношению к индивидуальному человеческому бытию «социальный институт».

Суть политической деятельности Ильин видит не в *поиске компромиссов* (между различными или даже противоположными целями и интересами), а в *поиске солидарности*, то есть общих целей. Важно отметить, что философ не проводит принципиального различия между «политическим» и «государственным». Политическая деятельность, полагает он, «есть именно *солидарная деятельность во имя общей цели* (курсив Ильина — *И.Д.*)»⁴⁴. Отсутствие общей цели «разрушает политический союз и превращает народ во множество разъединенных *атомов* (курсив Ильина — *И.Д.*)»⁴⁵. Именно в отождествлении *политической* жизни с жизнью *государственной* наиболее отчетливо проявляется разрыв Ильина с либеральной традицией политической мысли, *консервативный* характер его политико-правового учения. Это отождествление ясно просматривается в следующем фрагменте: «Вести политическую жизнь, или, что то же, быть настоящим гражданином, значит *испытывать живое неразрывное тождество между интересом государства и своим собственным интересом и через это признавать своим собственным интересом — каждый духовно верный интерес каждого из своих сограждан* (курсив Ильина — *И.Д.*). К этому сводится основное содержание политической жизни»⁴⁶. Всякий частный «духовно верный» интерес, согласно Ильину, есть не просто интерес, но естественное право⁴⁷. Частный «духовно верный» интерес, на защите которого стоит государственный правопорядок, является также *общим, политическим, общегосударственным* интересом. Такова важнейшая презумпция учения Ильина о государстве.

Из приведенной трактовки государства следует, что существующий в обществе исторически конкретный правопорядок может быть только *государственным*. Понятия «правопорядок» и «государственный правопорядок» в концепции Ильина тождественны. И дело не в том, что государство произвольным (неправовым) образом учреждает, «спускает сверху» ту или иную правовую систему. Подобный взгляд означал бы отказ от идеи естественного права и переход на позиции правового позитивизма. У Ильина речь идет о том, что вне государства невозможны никакое позитивное право и никакая правовая жизнь: «...Организовать правопорядок значит создать единый общий союз (политическое „мы“) с единою, общею правовую властью („наше“ правительство) и единою общею системою права („наши“ законы). Именно в этом и состоит *организующая* (здесь и далее курсив Ильина — *И.Д.*) задача государства, в осуществлении которой *все одинаково* заинтере-

⁴² Там же.

⁴³ Там же: 121, 265.

⁴⁴ Там же: 267.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же: 269—270.

⁴⁷ Там же: 271.

сованы. Каждый одинаково заинтересован в общем деле, или, что то же: *все солидарны*. На этой солидарности, именно на ней и только на ней — зиждется государство; в обнаружении ее и в служении ей состоит *политическая деятельность*⁴⁸.

⁴⁸ Там же: 268.

Важно подчеркнуть, что подлинная политическая солидарность (заинтересованность в общем деле) в глазах Ильина есть солидарность *духовная*, она возникает и утверждается на почве общей духовной культуры. «В основе всякого сожителства людей, если оно не унизительно для них и не эфемерно, лежит *духовная однородность* (здесь и далее курсив Ильина — *И.Д.*) и общность *духовной культуры*»⁴⁹. Указание на духовную общность народа как на основу общности государственно-политической⁵⁰ также высвечивает сущностно консервативный характер политико-правовой концепции Ильина.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же: 270.

«Духовная автономия личности» и «национальный дух» в этой концепции — *равноисходные* начала. Одно не может быть противопоставлено другому, поскольку «дело Духа» является не только *частным* делом, но также делом *политическим и государственным*⁵¹. «Ограждая и созидая национальную духовную культуру», государство тем самым «*приемлет, ограждает и питает духовный интерес каждого из своих членов* (курсив Ильина — *И.Д.*)»⁵². Вот почему принятие государственной цели и государственного интереса для личности одновременно и *самопожертвование, и самоутверждение*⁵³.

⁵¹ Там же: 271.

⁵² Там же: 270—271.

⁵³ Там же: 272.

Такова в наиболее общих чертах «идея государства», которая развивается Ильиным в его учении о правосознании. Однако историческое осуществление этой идеи, как неоднократно подчеркивал сам философ, всегда зависит от характера и уровня развития правосознания народа. Отсюда — двойственная природа государства: «...*В идее* государство есть корпорация, а *в действительности* (курсив наш — *И.Д.*) оно является учреждением»⁵⁴. Всякое исторически конкретное государство совмещает в себе черты корпорации и учреждения. Чем более развито правосознание народа, тем больше государство уподобляется *самоуправляющейся корпорации*, чем менее зрело такое правосознание, тем больше государство предстает для своих граждан в качестве *внешнего и принудительного учреждения*⁵⁵.

⁵⁴ Там же: 276.

⁵⁵ Ильин 2001.

Можно ли назвать концепцию Ильина «этатистской»? Если исходить из расхожего значения данного термина и трактовать этатизм как принудительное вмешательство государства во все сферы жизни личности и общества, ответ на этот вопрос будет отрицательным. «Этатизм» в таком понимании вообще представляет собой не столько самостоятельную теоретическую позицию, сколько жупел либерально-индивидуалистической теории общества. Деятельность государственной власти в трактовке Ильина не сводится к организации насилия и установлению внешнего правопорядка. Государство, *соответствующее своей подлинной сути*, есть «живая система братства»⁵⁶, оно не может «вмешиваться» в духовную жизнь личности и общества, потому что изначально не является чем-то внешним по отношению к этой жизни.

⁵⁶ Ильин 1994а: 269.

Если и можно говорить об этатизме применительно к концепции Ильина, то только о *правовом*. Признавая примат идеи права и правовую природу государственности, Ильин в противовес широко распространенным в начале XX в. неокантианским философско-правовым теориям настаивает, что государство не «схематический облик, или мыслимая абстракция, или юридическая форма», но «имманентно оформленное содержание», «форма, насыщенная содержанием, создаваемым ею самою»⁵⁷.

⁵⁷ Ильин 1994b: 416.

В отличие от Ильина, в концепции которого делается акцент на *содержательном* характере идеи права и правового государства, Гессен отталкивается от восходящего к Канту и неокантианцам понимания права как *априорной формы*. Согласно его заключению, посредством права государство обеспечивает и ограждает духовную автономию личности, но не может претендовать на организацию духовной жизни народа.

«Вечная правда либерализма», по мнению Гессена, состоит в утверждении сверхправовой природы личности, в той фундаментальной презумпции, что личность «не исчерпывается своими функциями, она по существу своему универсальна, содержит в себе ядро, лежащее глубже организованной в союзах общности»⁵⁸. Ядро личности *принципиально непроницаемо* «не только для государства, но для всякого независимого от государства социального правопорядка»⁵⁹. В положении о принципиальной непроницаемости личности отчетливо просматривается присущая классическому либерализму и сохранившая свое значение в либерализме новая идея *отрицательного* характера права. Гессен не устает повторять, что правовая *форма* организации общества не предрешает *содержания* социальной жизни. Право «более координирует и согласует, нежели навязывает и властвует, касается качества или уровня поведения, а не его содержания»⁶⁰.

⁵⁸ Гессен 2010a: 250.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же: 275.

Стремясь в своих рассуждениях удержать ключевую либеральную презумпцию (первичность субъективных прав личности по отношению к государству и системе позитивного права), Гессен, однако, подвергает критике свойственный классическому либерализму (и не до конца преодоленный в либерализме новом) *механицизм*.

Основной дефект либеральной модели правового государства, с точки зрения Гессена, состоит в фатальной рассогласованности между *механической* структурой государства и *органической* структурой общества. В рамках этой модели общество трактуется как «неорганизованный агрегат» отдельных индивидов, а не органическое единство функционально различных самоорганизующихся ассоциаций. «Правовой социализм» Гессена есть, по сути, попытка соединить либеральную идею правового государства с органическим пониманием социальной жизни в его синдикалистской и гильдейской версии⁶¹.

⁶¹ См. Куликов 2020.

Для теорий синдикалистского и гильдейского толка характерен отчетливо выраженный *плюрализм*. Социально-правовая жизнь общества, рассмотренная сквозь призму гильдейства (гильдейского социа-

лизма), представляет собой множество накладывающихся друг на друга и взаимно ограниченных социальных правопорядков. Социальное право, в отличие от права государственного, не обладает всеобщностью и универсальностью, оно складывается в отдельных функциональных объединениях граждан («гильдиях»), существующих на началах самоорганизации. Такая трактовка социальной жизни, по мысли Гессена, должна быть дополнена пониманием личности как принципиально многофункциональной и «непроницаемой» (не исчерпывающейся принадлежностью ни к одному из функциональных объединений). Идея функционально организованного общества соединяется в «правовом социализме» с толкованием личности как «центра многих скрещивающихся в ней, но никогда сполна не выражающих ее»⁶² социальных организаций и правопорядков.

⁶² Гессен 2010а: 254.

Каково место государства в рамках данной социально-онтологической конструкции?

Обращаясь к центральной для всякой политико-правовой концепции проблеме соотношения между государством и правом, Гессен выделяет две теоретические модели — «средневековую» и «абсолютистскую». В этих моделях вопрос о соотношении государства и права решается противоположным образом.

«Средневековая» модель полагает государственный правопорядок не более чем *одним из видов* правопорядка, отрицая монополию государства на осуществление правотворческой, правоохранительной и правоприменительной функции. Смысл лозунга «нового средневековья» в глазах Гессена в значительной мере «сводится именно к отрицанию правовой монополии государства, к признанию государства одним только из общественных правотворческих союзов, наравне с другими»⁶³.

⁶³ Там же: 270.

В контексте же «абсолютистской» модели государственный правопорядок поглощает все другие, уравнивается с правопорядком как таковым. Подобная модель утверждает правовую монополию государства. При этом абсолютистское государство не отождествляет себя с правом, оно стоит *над правом*, использует его в качестве орудия государственной власти.

«Средневековой» модели государства соответствует *органическое* понимание общества, тогда как «абсолютизм» коррелирует с *механистическим* представлением об обществе как о «неорганизованном агрегате отдельных подданных»⁶⁴.

⁶⁴ Там же: 269.

Классическая либеральная теория (вырастающая, как и «абсолютизм», на почве механистического толкования общества) ставит знак равенства между государством и правом и, в противоположность абсолютистской трактовке, рассматривает правотворчество и правоохрану в качестве не только приоритетной, но и, по сути, единственной задачи государственной власти.

В «правовом социализме» Гессена осуществляется синтез либерального принципа суверенитета права (несводимость права к иным

сферам общественной жизни, приоритет субъективных прав личности) с характерным для «средневековой» модели органическим пониманием общества.

Если классическая либеральная теория общественного договора отождествляла правопорядок с *государственным правопорядком*, то в концепции «правового социализма» эти понятия принципиальным образом растождествляются. Вслед за теоретиками гильдейства, Гессен проводит различие между правом государства и социальным гильдейским правом⁶⁵ и, соответственно, между государственным и социальным правопорядком. Поскольку социальное право отвечает многообразию общественных функций и функциональных организаций, оно по самой своей природе разнообразно и неоднородно. Иными словами, социального правопорядка в единственном числе не бывает, правовая сфера общества складывается из множества различных функциональных правопорядков.

В своей трактовке государства Гессен стремится преодолеть характерный для классического либерализма дуализм общественного и государственного начал⁶⁶. Он исходит из того, что государственная власть всегда ограничена социальным правом самоуправляемых общественных союзов. Между нормами *социального права* (негосударственных функциональных правопорядков) и нормами *права государственно-го* существует реальное различие, но это различие «в степени их формальной всеобщности и принудительности»⁶⁷. Подобно гильдейским социалистам, Гессен отрицает правовую (правотворческую) монополию государства, однако при этом ему чужд и синдикалистский анархизм. Характерное для синдикализма противопоставление свободного социального права как права истинного принудительному праву государства как праву мнимому он полагает ошибочным и уведящим от сути дела⁶⁸. Социальное право, как оно трактуется в синдикализме, не может быть противопоставлено государству, но сама идея правового государства должна быть переосмыслена в свете социально-правового плюрализма, открытого теоретиками гильдейского социализма.

Свойственное Гессену понимание сущности государства четко отражает выведенная им самим формула: «сверхфункциональное единство функционально расчлененного общества»⁶⁹. В концепции «правового социализма» государство принципиально ограничено различными негосударственными (социальными, функциональными) правопорядками. Но неверно видеть в нем лишь *один из* общественных союзов наряду с другими (а в государственном правопорядке — *один из* социальных правопорядков), поскольку оно «размежевывает в нормах права функциональные сферы действия различных общественных организаций и их правопорядки»⁷⁰. В этом уникальность государства по сравнению с иными (негосударственными) правотворческими союзами.

В рамках «правового социализма» государство мыслится как организованное по принципу «функционального федерализма». Отношение

⁶⁵ Сам термин «социальное право» был заимствован Гессеном у Георгия Гурвича (см. Гурвич 2004). Подробнее о концепции социального права см. Гергилов 2005; Загирняк 2020b.

⁶⁶ См. Валицкий 2012: 526—540.

⁶⁷ Гессен 2010a: 274.

⁶⁸ Там же: 270.

⁶⁹ Там же: 267.

⁷⁰ Там же: 275—276.

государства к координируемым им функциональным властям «более всего напоминает отношение федерального государства к государствам — членам федерации»⁷¹.

⁷¹ Там же: 266.

Государство как всеобщая координирующая организация выражает целокупный интерес общества⁷², разрешает вопросы, затрагивающие все функциональные организации, относящиеся ко всем разнообразным функциям общественного целого. Тем самым за государством «остаётся универсальность и всеобщность, но *всеобщность не содержания, а качества* (здесь и далее курсив Гессена — И.Д.), всекомпетентность принимает характер сверхкомпетентности, предписываемый же извне *образец* действия заменяется устанавливаемым *уровнем требуемой активности*»⁷³. Всекомпетентность государства является не материальной, а формальной. Государство определяет *уровень, качество и форму* деятельности функциональных сообществ, тогда как ее *содержательная сторона* определяется самими сообществами.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

Таким образом, если в трактовке Ильина государство, отвечающее своей идее, уподобляется целостному духовному *организму*, то для Гессена государство — это высший координирующий *орган в целостной системе общественной жизни*.

Обозначая то направление, в русле которого должно развиваться государство, Гессен подчеркивает: «Преобразование государства в организацию, координирующую активность самоуправляющихся на основании порождаемого ими социального права общественных корпораций, есть не что иное, как до своего логического конца идущее *пронизание государства правом* (курсив наш — И.Д.)»⁷⁴. Этот процесс знаменует собой не умаление государства, но возвышение, прогресс, приближение его к собственной «идее». «Совершенно не верно считать, что государство таким образом умалется в своей активности и даже в своей всеобщности. И та и другая только меняют свое качество»⁷⁵. Иначе говоря, «правовой социализм» представляет собой не отказ от либеральной идеи правового государства, а логическое завершение и дополнение этой идеи.

⁷⁴ Там же: 265.

⁷⁵ Там же: 263.

* * *

Подведем итог. Сходство отстаиваемых Гессеном и Ильиным трактовок государства и права прослеживается в двух различных, хотя и частично накладывающихся друг на друга плоскостях — философско-методологической и политико-идеологической. В философско-методологическом плане для обеих концепций характерно неприятие как юридического позитивизма, так и марксистского исторического детерминизма, редуцирующего государство и право до инструмента выражения и закрепления воли экономически господствующих классов. В политико-идеологическом плане отправной точкой для обоих философов стало осознание кризиса и исчерпанности классического европейского либерализма с характерным для него механистическим пониманием

общества, с одной стороны, и угрозы революционного социализма, политического утопизма и радикализма — с другой.

Принципиальные расхождения в трактовке соотношения государства и права между Гессеном и Ильиным обуславливаются несопадением исходных аксиологических, мировоззренческих и философско-методологических презумпций. Если для Гессена государство есть организация, координирующая активность самоуправляющихся общественных корпораций, то в интерпретации Ильина оно предстает прежде всего как «оформленная народная жизнь». Ильин рассматривает «духовное единство народа» и «автономию личности» в качестве равноисходных фундаментальных принципов и ценностей политической жизни. Государство в его концепции выполняет двуединую задачу: обеспечивает духовное единство народа и духовную автономию личности. Гессен же ограничивает задачу государства утверждением и обеспечением «непроницаемости» личности (не только для государственной власти, но и для любой корпоративно-правовой системы, к которой принадлежит индивид). Возлагая на государственную власть функцию высшей координации общественной жизни, Гессен настаивает, что государство призвано устанавливать лишь стандарты качества социальной деятельности и не должно затрагивать духовно-мировоззренческие (собственно содержательные) ее аспекты.

Наиболее существенные и непреодолимые противоречия между двумя трактовками государства обнаруживаются в понимании категории правопорядка. Гессен различает государственный правопорядок и правопорядок вообще, Ильин этого принципиально не делает, полностью отождествляя эти понятия. В учении Ильина правовая монополия государства выступает в качестве исходной и самоочевидной презумпции, тогда как в «правовом социализме» Гессена данная презумпция подвергается критическому разбору и пересмотру.

Библиография

Агаев Б.В. (2011) *Концепция правового социализма С.И.Гессена*. М.: Политическая мысль.

Агаев Б.В., В.А.Гуторов и А.А.Ширинянц. (2020) «Рождение идеи правового социализма: С.И.Гессен» // *Диалог со временем*, вып. 71: 141—151. URL: <https://roii.ru/dialogue/roii-dialogue-71.pdf> (проверено 25.03.2022).

Белов В.Н. (2014) «С.И.Гессен в истории русского неокантианства» // *Кантовский сборник*, № 1 (47): 59—65. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/254/Belov%20V._59-65.pdf (проверено 25.03.2022).

Вакулинская А.И. (2018) «Теоретические аспекты философии права И.А.Ильина в контексте русской традиции понимания права» // *История философии*, т. 23, № 1: 96—107. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp23_1/96_107.pdf (проверено 25.03.2022).

Валицкий А. (1999) «Сергей Гессен: философ в изгнании» // Гессен С.И. *Избранные сочинения*. М.: РОССПЭН: 3—31.

Валицкий А. (2012) *Философия права русского либерализма*. М.: Мысль.

Власкин А.Г. и А.А.Ермичев. (2004) «Политическая философия С.И.Гессена» // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения*, № 2: 42—48.

Воробьев М.В. (2017) «Философско-правовое содержание концепции личности С.И.Гессена» // *Кантовский сборник*, т. 36, № 2: 73—86. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/4dd/%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B1%D1%8C%D0%B5%D0%B2_73-86.pdf (проверено 25.03.2022).

Гергилов Р.Е. (2005) «Право как социальный контроль: концепция Георга Гурвича» // *Журнал социологии и социальной антропологии*, т. VIII, № 3: 71—78. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/218/762/1219/006-Gergilov.pdf> (проверено 25.03.2022).

Гессен С.И. (1912—1913) «Философия наказания» // *Логос*. Кн. 1—2. М.: Типография Товарищества А.А.Левенсона: 183—232.

Гессен С.И. (1917) *Политическая свобода и социализм*. Петроград: Н.Н.Карбасников.

Гессен С.И. (1932) «Современный кризис и перерождение капитализма» // *Новый град*, № 3: 60—71.

Гессен С.И. (2010а) «Правовое государство и социализм» // Гессен С.И. *Избранное*. М.: РОССПЭН: 43—394.

Гессен С.И. (2010б) «Идея нации» // Гессен С.И. *Избранное*. М.: РОССПЭН: 504—528.

Гурвич Г.Д. (2004) «Идея социального права» // Гурвич Г.Д. *Философия и социология права: Избранные сочинения*. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета; Изд-во юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета: 41—212.

Демин И.В. (2021) «Проблема естественного права в работах Ивана Ильина и Лео Штрауса» // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*, № 6: 105—119. URL: <https://journals.narfu.ru/index.php/gum/article/view/695/521> (проверено 25.03.2022).

Евлампиев И.И. (1998) *Божественное и человеческое в философии Ивана Ильина*. СПб.: Наука.

Евлампиев И.И. (2016) *Иван Ильин*. СПб.: Наука.

Жуков В.Н. (2013) *Русская философия права: От рационализма к мистицизму*. М.: Юрлитинформ.

Загирняк М.Ю. (2017) «Диалектика Г.В.Ф.Гегеля в политической философии С.И.Гессена» // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, № 37: 30—36.

Загирняк М.Ю. (2020а) «Статус права в аксиологической модели социокультурного развития Гессена» // Сапов В.В. и Т.Г.Щедрина, ред. *Сергей Иосифович Гессен: Сборник статей*. М.: РОССПЭН: 119—140.

Загирняк М.Ю. (2020b) «Г.Д.Гурвич и С.И.Гессен о возможности формирования социального единства» // *Кантовский сборник*, т. 39, № 3: 72–96. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/667/4%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%80%D0%BD%D1%8F%D0%BA_72-96.pdf (проверено 25.03.2022).

Зернов И. (2007) *Иван Ильин: Монархия и будущее России*. М.: Алгоритм.

Ильин И.А. (1910) «Понятие права и силы (Опыт методологического анализа)» // *Вопросы философии и психологии*, кн. 101 (2): 1–38.

Ильин И.А. (1994а) «О сущности правосознания» // Ильин И.А. *Собрание сочинений: В 10 т.* Т. 4. М.: Русская книга: 149–414.

Ильин И.А. (1994б) *Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека*. СПб.: Наука.

Ильин И.А. (1994с) «Общее учение о праве и государстве» // Ильин И.А. *Собрание сочинений: В 10 т.* Т. 4. М.: Русская книга: 45–147.

Ильин И.А. (2001) «Что есть государство — корпорация или учреждение?» // Ильин И.А. *О воспитании национальной элиты*. М.: Жизнь и мысль: 294–299.

Куликов В.Б. (2020) «Закат либерализма (Русская версия Сергея Гессена)» // Сапов В.В. и Т.Г.Щедрина, ред. *Сергей Иосифович Гессен: Сборник статей*. М.: РОССПЭН: 104–119.

Лисица Ю.Т. (2001) «Консервативная мысль Ивана Ильина» // Ильин И.А. *О воспитании национальной элиты*. М.: Жизнь и мысль: 5–14.

Мелих Ю.Б. (2020) «Расширение либерализма коллективизмом у С.И.Гессена» // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, т. 36, вып. 1: 35–48. URL: <https://philosophyjournal.spbu.ru/article/view/7528/5583> (проверено 25.03.2022).

Новгородцев П.И. (1911) «Право на достойное человеческое существование» // *О праве на существование: Социально-философские этюды П.И.Новгородцева и И.А.Покровского*. СПб., М.: Товарищество М.О.Вольф: 3–13.

Осипов И.Д. (2014) «Философия права И.А.Ильина» // Евлампиев И.И., ред. *Иван Александрович Ильин*. М.: Политическая энциклопедия: 203–230.

Петренко Е.Л. (2010) «Сергей Иосифович Гессен» // Гессен С.И. *Избранное*. М.: РОССПЭН: 5–40.

Соловьев В.С. (1988) «Оправдание добра: Нравственная философия» // Соловьев В.С. *Сочинения: В 2 т.* Т. 1. М.: Мысль: 47–548.

Фролова Е.А. (2013) *Неокантианская философия права в России в конце XIX — начале XX века*. М.: Юрккомпани.

Четвернин В.А. (1988) *Современные концепции естественного права*. М.: Наука.

I.V.Demin

THE CONCEPT OF THE STATE IN THE PHILOSOPHICAL-POLITICAL THEORIES OF SERGEI HESSEN AND IVAN ILYIN “LEGAL SOCIALISM” VS. “LEGAL CONSERVATISM”

Ilya V. Demin — Doctor of Philosophy; Professor at the Department of Philosophy, Samara National Research University Named after Academician S.P.Korolev. E-mail: ilyadem83@yandex.ru.

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the interpretations of the state presented in the works of Sergei Gessen and Ivan Ilyin, two Russian philosophers of the first half of the 20th century. The article demonstrates that the similarity between these interpretations lies primarily in the rejection of legal nihilism and legal positivism. Both philosophers distanced themselves from the mechanistic view of society and the state, which is germane to classical liberalism, and defended the principle of the sovereignty of law in public life. Differences in the understanding of the essence of the state by Gessen and Ilyin are caused by the discrepancy between the initial axiological, worldview, philosophical, and methodological presumptions. Conceptually, Ilyin compares the state to an integral spiritual organism, while for Gessen the state is nothing more than the highest coordinating body in the system of public life. According to Ilyin, the state performs a dual function: it ensures the spiritual unity of the people and protects the spiritual autonomy of an individual. Gessen, for his part, sees the main task of the state in protecting the “impenetrability” of an individual and asserting her supra-legal status. The interpretation of the relationship between the state and law proposed by Ilyin is monistic: “law and order” equal to the “state law and order”. Gessen’s concept of “legal socialism” is pluralistic: the state legal order coexists with non-state (social) legal orders that emerge in various communities, while state power loses its role as the only source of positive legal norms.

Keywords: state, law, natural law, political philosophy, “legal socialism”, Sergei Gessen, Ivan Ilyin

References

- Agaev B.V. (2011) *Kontseptsija pravovogo sotsializma S.I.Gessena* [S.I.Hessen’s Concept of Legal Socialism]. Moscow: Politicheskaja mysl’. (In Russ.)
- Agaev B.V., V.A.Gutorov, and A.A.Shirinyants. (2020) “Rozhdenie idei pravovogo sotsializma: S.I.Gessen” [Birth of the Idea of Legal Socialism: S.I.Hessen] // *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], issue 71: 141—151.

URL: <https://roii.ru/dialogue/roii-dialogue-71.pdf> (accessed on 25.03.2022). (In Russ.)

Belov V.N. (2014) “S.I.Gessen v istorii russkogo neokantianstva” [S.I.Hessen and the History of Russian Neo-Kantianism] // *Kantovskij sbornik* [Kantian Journal], no. 1 (47): 59–65. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/254/Belov%20V._59-65.pdf (accessed on 25.03.2022). (In Russ.)

Chetvernin V.A. (1988) *Sovremennye kontseptsii estestvennogo prava* [Modern Concepts of Natural Law]. Moscow: Nauka. (In Russ.)

Demin I.V. (2021) “Problema estestvennogo prava v rabotakh Ivana Il'ina i Leo Shtrausa” [The Problem of Natural Law in the Works of Ivan Ilyin and Leo Strauss] // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya “Gumanitarnye i sotsial'nye nauki”* [Vestnik of the Northern (Arctic) Federal University. Series “Humanitarian and Social Sciences”], no. 6: 105–119. URL: <https://journals.narf.ru/index.php/gum/article/view/695/521> (accessed on 25.03.2022). (In Russ.)

Evlampiev I.I. (1998) *Bozhestvennoe i chelovecheskoe v filosofii Ivana Il'ina* [Divine and Human in the Philosophy of Ivan Ilyin]. St Petersburg: Nauka. (In Russ.)

Evlampiev I.I. (2016) *Ivan Il'in* [Ivan Ilyin]. St Petersburg: Nauka. (In Russ.)

Frolova E.A. (2013) *Neokantianskaja filosofija prava v Rossii v kontse 19 — nachale 20 veka* [Neo-Kantian Philosophy of Law in Russia in the Late 19th — early 20th Centuries]. Moscow: Jurkompani. (In Russ.)

Gergilov R.E. (2005) “Pravo kak sotsial'nyj kontrol': kontseptsija Georga Gurvicha” [Law as a Social Control: Georges Gurvitch's Conception] // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], vol. VIII, no. 3: 71–78. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/218/762/1219/006-Gergilov.pdf> (accessed on 25.03.2022). (In Russ.)

Gurvitch G.D. (2004) “Ideja sotsial'nogo prava” [L'idée du droit social] // Gurvitch G.D. *Filosofija i sotsiologija prava: Izbrannye sochinenija* [Philosophy and Sociology of Law: Selected Works]. St Petersburg: Izdatel'skij dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta; Izd-vo juridicheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta: 41–212. (In Russ.)

Hessen S.I. (1912–1913) “Filosofija nakazanija” [The Philosophy of Punishment] // *Logos*. Vol. 1–2. Moscow: Tipografija Tovarishchestva A.A.Levensona: 183–232. (In Russ.)

Hessen S.I. (1917) *Politicheskaja svoboda i sotsializm* [Political Freedom and Socialism]. Petrograd: N.N.Karbasnikov. (In Russ.)

Hessen S.I. (1932) “Sovremennij krizis i pererozhdenie kapitalizma” [Modern Crisis and Rebirth of Capitalism] // *Novyj grad* [New City], no. 3: 60–71. (In Russ.)

Hessen S.I. (2010a) “Pravovoe gosudarstvo i sotsializm” [The Rule of Law and Socialism] // Hessen S.I. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN: 43–394. (In Russ.)

Hessen S.I. (2010b) “Ideja natsii” [Idea of a Nation] // Hessen S.I. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN: 504—528. (In Russ.)

Ilyin I.A. (1910) “Ponjatie prava i sily (Opyt metodologicheskogo analiza)” [The Concept of Law and Power (Experience in Methodological Analysis)] // *Voprosy filosofii i psikhologii* [Issues of Philosophy and Psychology], vol. 101 (2): 1—38. (In Russ.)

Ilyin I.A. (1994a) “O sushchnosti pravosoznaniya” [On the Essence of Legal Consciousness] // Ilyin I.A. *Sobranie sochinenij: V 10 t.* [Collected Works: In 10 Volumes]. Vol. 4. Moscow: Russkaja kniga: 149—414. (In Russ.)

Ilyin I.A. (1994b) *Filosofija Gegelja kak uchenie o konkretnosti Boga i cheloveka* [Hegel’s Philosophy as a Doctrine of the Concreteness of God and Man]. St Petersburg: Nauka. (In Russ.)

Ilyin I.A. (1994c) “Obshchee uchenie o prave i gosudarstve” [General Doctrine of Law and State] // Ilyin I.A. *Sobranie sochinenij: V 10 t.* [Collected Works: In 10 Volumes]. Vol. 4. Moscow: Russkaja kniga: 45—147. (In Russ.)

Ilyin I.A. (2001) “Chto est’ gosudarstvo — korporatsija ili uchrezhdenie?” [Is the State a Corporation or an Institution?] // Ilyin I.A. *O vospitanii natsional’noj elity* [On the Education of the National Elite]. Moscow: Zhizn’ i mysl’: 294—299. (In Russ.)

Kulikov V.B. (2020) “Zakat liberalizma (Russkaja versija Sergeja Gessena)” [The Decline of Liberalism (Russian Version by Sergey Hessen)] // Sapov V.V. and T.G.Shchedrina, eds. *Sergej Iosifovich Gessen: Sbornik statej* [Sergey Hessen: Collection of Articles]. Moscow: ROSSPEN: 104—119. (In Russ.)

Lisitsa Yu.T. (2001) “Konservativnaja mysl’ Ivana Il’ina” [Ivan Ilyin’s Conservative Thought] // Ilyin I.A. *O vospitanii natsional’noj elity* [On the Education of the National Elite]. Moscow: Zhizn’ i mysl’: 5—14. (In Russ.)

Melikh Yu.B. (2020) “Rasshirenie liberalizma kollektivizmom u S.I.Gessena” [The Extension of Liberalism by Collectivism in S.I.Hessen] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofija i konfliktologija* [Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies], vol. 36, issue 1: 35—48. URL: <https://philosophyjournal.spbu.ru/article/view/7528/5583> (accessed on 25.03.2022). (In Russ.)

Novgorodtsev P.I. (1911) “Pravo na dostojnoe chelovecheskoe sushchestvovanie” [The Right to a Dignified Human Existence] // *O prave na sushchestvovanie: Sotsial’no-filosofskie etjudy P.I.Novgorodtseva i I.A.Pokrovskogo* [On the Right to Exist: Social and Philosophical Studies by P.I.Novgorodtsev and I.A.Pokrovsky]. St Petersburg, Moscow: Tovarishchestvo M.O.Vol’f: 3—13. (In Russ.)

Osipov I.D. (2014) “Filosofija prava I.A.Il’ina” [I.A.Ilyin’s Philosophy of Law] // Evlampiev I.I., ed. *Ivan Aleksandrovich Il’in* [Ivan Ilyin]. Moscow: Politicheskaja entsiklopedija: 203—230. (In Russ.)

Petrenko E.L. (2010) “Sergej Iosifovich Gessen” [Sergey Hessen] // Hessen S.I. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN: 5—40. (In Russ.)

Solovyov V.S. (1988) “Opravdanie dobra: Nравstvennaja filosofija” [The Justification of the Good: An Essay on Moral Philosophy] // Solovyov V.S.

Sochineniia: V 2 t. [Works: In 2 volumes]. Vol. 1. Moscow: Mysl': 47—548. (In Russ.)

Vakulinskaya A.I. (2018) “Teoreticheskie aspekty filosofii prava I.A.II'ina v kontekste russkoj traditsii ponimaniya prava” [Aspects of Ivan Ilyin's Philosophy of Law and Russian Tradition of Understanding Law] // *Istorija filosofii* [History of Philosophy], vol. 23, no. 1: 96—107. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp23_1/96_107.pdf (accessed on 25.03.2022). (In Russ.)

Vlaskin A.G. and A.A.Ermichev. (2004) “Politicheskaja filosofija S.I.Gessena” [The Political Philosophy of S.I.Hessen] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serii 6: Filosofija, politologija, sotsiologija, psikhologija, pravo, mezhdunarodnye otnoshenija* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6: Philosophy, Political Science, Sociology, Psychology, Law, International Relations], no. 2: 42—48. (In Russ.)

Vorobiev M.V. (2017) “Filosofsko-pravovoe sodержanie kontseptsii lichnosti S.I.Gessena” [The Philosophical and Legal Content of Sergey Hessen's Concept of Personality] // *Kantovskij sbornik* [Kantian Journal], vol. 36, no. 2: 73—86. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/4dd/%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B1%D1%8C%D0%B5%D0%B2_73-86.pdf (accessed on 25.03.2022). (In Russ.)

Walicki A. (1999) “Sergej Gessen: filosof v izgnanii” [Sergey Hessen: a Philosopher in Exile] // Hessen S.I. *Izbrannye sochinenija* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN: 3—31. (In Russ.)

Walicki A. (2012) *Filosofija prava russkogo liberalizma* [Legal Philosophies of Russian Liberalism]. Moscow: Mysl'. (In Russ.)

Zagirnyak M.Yu. (2017) “Dialektika G.V.F.Gegelja v politicheskoi filosofii S.I.Gessena” [Dialectics G.V.F.Hegel in the Political Philosophy of S.I.Hessen] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sotsiologija. Politologija* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], no. 37: 30—36. (In Russ.)

Zagirnyak M.Yu. (2020a) “Status prava v aksiologicheskoj modeli sotsiokul'turnogo razvitiya Gessena” [The Status of Law in Hessen's Axiological Model of Socio-Cultural Development] // Sapov V.V. and T.G.Shchedrina, eds. *Sergej Iosifovich Gessen: Sbornik statej* [Sergey Hessen: Collection of Articles]. Moscow: ROSSPEN: 119—140. (In Russ.)

Zagirnyak M.Yu. (2020b) “G.D.Gurvich i S.I.Gessen o vozmozhnosti formirovaniya sotsial'nogo edinstva” [George Gurvitch and Sergey Hessen on the Possibility of Forming Social Unity] // *Kantovskij sbornik* [Kantian Journal], vol. 39, no. 3: 72—96. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/667/4_%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%80%D0%BD%D1%8F%D0%BA_72-96.pdf (accessed on 25.03.2022). (In Russ.)

Zernov I. (2007) *Ivan Il'in: Monarkhija i budushchee Rossii* [Ivan Ilyin: Monarchy and the Future of Russia]. Moscow: Algoritm. (In Russ.)

Zhukov V.N. (2013) *Russkaja filosofija prava: Ot ratsionalizma k mistitsizmu* [Russian Philosophy of Law: From Rationalism to Mysticism]. Moscow: Jurlitinform. (In Russ.)